- *Parengė Visagino ,,Atgimimo“ gimnazijos lietuvių kalbos mokytoja metodininkė Jolanta Deksnienė*

K.Donelaitis ,,Metai“, vertimas

,,Pavasario linksmybės“

- Skaitome pirmą pastraipą iki ,,vasarą sveikint“

На небо солнце все выше вздымается, мир пробуждая,
Валит да рушит со смехом творенья зимы прихотливой.
Гибнуть стали труды упрямых стуж и метелей,
Пеной играя, снег исчезает, в ничто превращаясь.
Вот потеплевшие ветры ласкают голое поле,
Всякую травку и цветик зовут воскреснуть из мертвых.
Бор и кустарник проснулись и ветви свои расправляют.
В поле бугры и лощины скидают снежные шубы.
Всё, что в осенней грязи захлебнулось, горестно плача,
Всё, что на дне озер и в болотцах зазимовало
Иль под корявым пнем скоротало лютую пору, -
Всё это нынче гурьбой потянулось приветствовать солнце.

1-Žiurkės su šeškais iš šalto pašalio traukės.
2-Varnos ir varnai su šarkoms irgi pelėdoms,
3-Pelės su vaikais ir kurmiai šilumą gyrė.
4-Musės ir vabalai, uodai su kaimene blusų
5-Mus jau vargint vėl pulkais visur susirinko
6-Ir ponus taip, kaip būrus, įgelt išsižiojo.
7-Bet ir bitins jau šeimyną savo pabudint
8-Ir prie darbo siųst bei ką pelnyt n'užsimiršo.
9-Tuo pulkai jų pro plyšius išljsti pagavo
10-Ir lakstydami su birbynėms žaisti pradėjo;
11-O vorai kampuos sėdėdami verpalus audė
12-Irgi medžiot tinklus tyloms kopinėdami mezgė.
13-Bet ir meškos, ir vilkai šokinėdami džiaugės
14-Ir suplėšyt ką tyloms į pagirį traukės.

Вылез хорек на свет; из подполий выбрались крысы,
Стаи ворон и сорок, кроты и выводки мышьи,
Даже угрюмые совы тепло весеннее хвалят.
Тучи букашек и мух, комары и блохи роями
Снова явились на свет и уже нацелились жалом
И на убогих крестьян, и на бар, в довольстве живущих.
Спящую челядь свою разбудила пчелиная матка
И понуждает гуденьем за труд поскорей приниматься.
Роем неисчислимым на волю выползли пчелы -
Вот над лужайками реют, в свирели свои заиграли.
А по углам пауки оживились - и потихоньку
Нити сучат, готовят силки для охот предстоящих.
Также медведь и волк разгулялись, весело скачут,
Вновь на опушках незримо добычу подстерегают.

- Užsirašome (vad.,77 psl.,1 pastr.)

O štai ir taipo parvargęs nieks nedejavo,
Bet visi visur sumišai šokinėdami džiaugės.
Gandras su kitais kaimynais parlėkė linksmas
Ir gaspadoriškai ant kraiko tarškino snapą.

Kuo gandrai galėtų būti pavyzdys žmonėms?(7- 8psl.,,Gandras... savo Dievą“

Аист явился из странствий с гурьбой веселых соседей
И, на высоком коньке примостясь, пощелкивал клювом.
Тою порой, как от сердца восторг свой там изливал он,
Глядь, и хозяйка его из клети холодной явилась,
Издалека головой закивала другу приветно.
Крыши конек осмотрев, непригодным нашли его оба.
Тот же домишко, который срубили весной позапрошлой,
Нынче друзьям показался почти совсем обветшалым.
Много стропил, досок и решетин также изрядно
С крыши прочь сорвав, унесли крылатые ветры.
Двери, стены, порог расшатались либо осели.
Вся почернела изба, одряхлела и покосилась.
Тут же оба они, как пристало хозяевам добрым,
Спешно свой дом чинить принялись, усердия полны.

Tai tu tarp kitų paukštelių, nei karalienė,
Vis dailiaus ir šlovingiaus savo šūkteri šūtką.
O kad kartais kobotą mes tavo pamatom,
Tai tu mums, nei žvirblis būriškas, pasirodai.

1606081

- Skaitome apie lakštingalą (8 psl.)

- Но соловей в уголку, хитро скрываясь от взоров.
  Всё дожидался, пока окончат песню другие, -
  Много поздней потому он петь начинает весною.
  Ночью, когда весь мир охвачен сном непробудным,
  Бодрствует он и в тиши одиноко господа славит.
  Также подчас на рассвете сельчан, погруженных в дремоту,
  Щекотом будит своим и веселье в сердца их вливает.
  Господи боже! Какое согласье царит во вселенной!
- Skaitome apie lakštingalos išorę (9 psl.,,Kad prieš vakarą …padabojam“)

- В час, когда на постель мы валимся, тяжко намаясь,
  И в темноте начинает смелей твой смех рассыпаться,
  Ты - меж пернатых других - королевским величьем блистаешь,
  Всё прихотливей, искусней свои ты наводишь колена.
  Если ж бывает, порою покажешься ты на мгновенье,
  Вдруг предстает перед нами воробышек в серой сермяжке.
  К барским нарядам роскошным, соловушка, ты равнодушен,
  Золототканых тюрбанов краса тебя не пленяет,
  Истый мужик, и в нужде поешь ты, унынья не зная.
  Ах, и между людьми не часто ль видим такое, -
  Всякого дива немало встречается в мире подлунном!

- Užsirašome (vad.,77 psl.,2 pastr.)

2024-01-08

Uždavinys

- Susipažinsime su pirmaisiais poemos veikėjais: Diksu, Krizu, Lauru, Milkumi(ir Pričkumi). Charakterizuosime juos ir užsirašysime į lentelę (11-18(19) skaidrės)

Kartojame

1.**Pacituokite poemos pradžioje aliteracijos pavyzdžių**

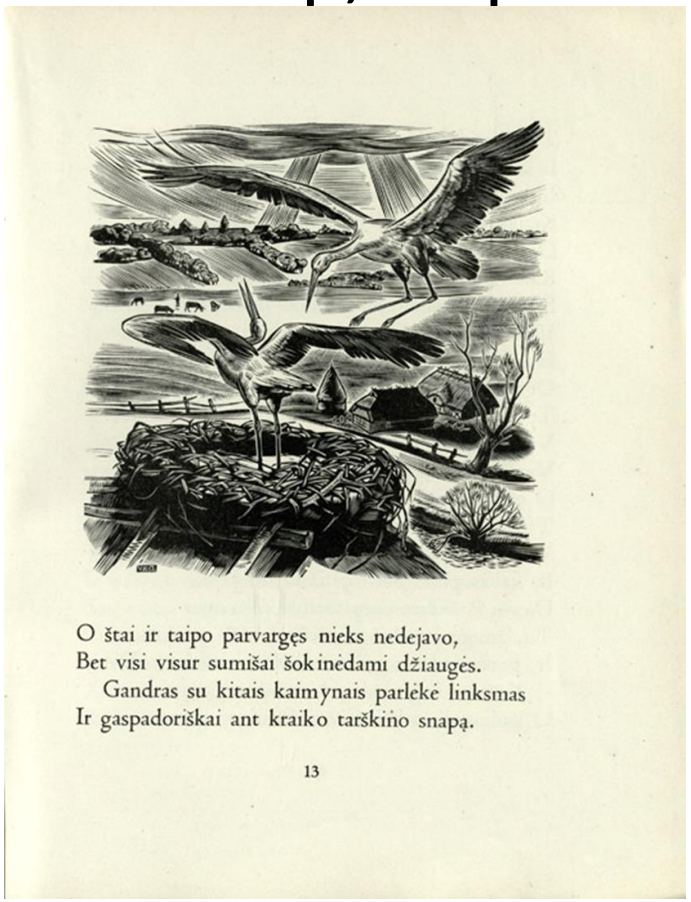
- Aliteracija (lot. ad – prie, link + littera – raidė) – tikslingas tų pačių arba panašiai skambančių priebalsių kartojimas eilutėse, posmuose.

Sustiprina garsinį ir intonacinį teksto išraiškingumą, vaizdumą - **pavasario gamtoje vyksmą**

2. K.Donelaitis pastabus ir ironiškas:

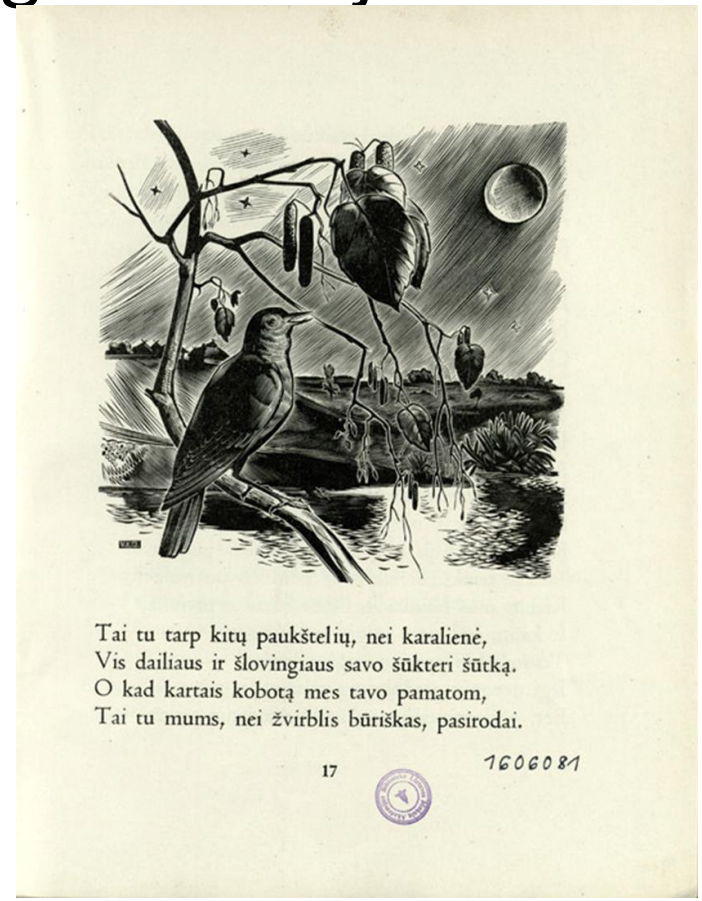
,,Musės ir vabalai, uodai su kaimene blusų
Mus jau vargint vėl pulkais visur susirinko
Ir ponus taip, kaip būrus, įgelt išsižiojo“????????

3.

O štai ir taipo parvargęs nieks nedejavo,
Bet visi visur sumišai šokinėdami džiaugės.
Gandras su kitais kaimynais parlėkė linksmas
Ir gaspadoriškai ant kraiko tarškiño snapą.

13

Tai tu tarp kitų paukštelių, nei karalienė,
Vis dailiaus ir šlovingiaus savo šūkteri šūtką.
O kad kartais kobotą mes tavo pamatom,
Tai tu mums, nei žvirblis būriškas, pasirodai.

17

1606081

- Lakštingala džiaugiasi pavasariu, labai gražiai gieda ir linksmina žmones. Jos toks gražus balsas, kad net vargonai, prieš jį nublanksta. Ji yra paukščių karalienė, tačiau lakštingala kukli, jos rūbas pilkas, neišvaizdus, toks, kaip būrų. Šiam paukščiui nereikia gardžiausių valgių, ji pasitenkina paprasčiausiais dalykais. Taip ir žmogus turi daryti. Nereikia skųstis, kad kartais gyvenime būna skurdžių dienų, nes ir mažiau valgantis, prasčiau apsirengęs žmogus gali būti geras, doras, tikintis Dievą. Šiuo palyginimu sakoma, kad lakštingala, nors ir kukli, bet turi gražų balsą, yra akcentuojamas saikingumas, ji- moralinio tyrumo pavyzdys.

Už ką poetas pajuokia Diksą? Kuo nuo jo skiriasi Krizas ir už ką jis garbina lakštingalą?
(9-10 psl.,,Diksas...pradeda garbint“ iki ,,gnyba žolelę“)

Закоренелый бездельник, набравшийся в городе спеси,
Новым нарядом своим щеголять ежедневно привыкший,
Перед крестьянами Диксас топорщит жирный затылок,
Ну, а когда сквозь зубы он слово-другое обронит,
Бурас, и тот плюет, удивляясь, особенно если
Бога и белый свет начинает хулить он порою
И, улыбаясь по-барски, лишь тупость свою проявляет.
В лапти дрянные всегда обувается Кризас почтенный.
Смотришь - годами всё тот же кожух надевает крестьянский
И соловьем распевает под крышей невзрачной своею,
Господу хвалу воздавая от чистого сердца.

Kokį gyvenimo būdą smerkia Lauras?(13 psl.„Ak!-tarė...vyžas prasimano“)

«Глупости, - молвил Лаурас, на палку свою опираясь,-
Блеберис глупости порет с разинями разными вкупе, -
Дескать, ночи и дни в городах бесшабашно пируют,
Дескать, в забавах привыкли свой век коротать горожане.
Эти разини, порой на хоромы роскошные глядя,
Слушая грохот карет господских раззолоченных,
Думают, видно, видно, всерьез, что любой расфуфыренный барин
Вовсе не знает забот, веселится, как ангел небесный.
Эх, землячок, небось не порют умники наши
Этакий вздор, когда шюпинис выскребают усердно
Иль, собираясь в гости, хлопочут о новых лаптишках.

Ką labai greitai pamiršo Milkus? Koks jis tapo?

(13-14 psl.„Juk tik…nugarą skalbia“)

Разве не глупо, скажи, что подручный Каспарса, Милкус,
Ходит повсюду напыжась, большого барина корчит,
Бурасов, честных и скромных, он ставит ниже скотины.
Ты почему, подлец, перед всеми нос задираешь?
Или забыл ты, что Блеберис был твой хозяин недавно,
Ты ж, в батраках служа, кормил свиней да овечек,
Шлепал в худых лаптях, как мальчишка, на барщину плелся.
Вспомни: бывало, Причкус, как должно примерному шульцу,
Плетью по заду тебя хлестал, к сохе подгоняя.
Вспомни, как батюшка твой, выходя из себя, не однажды
Тяжкой колодкой сапожной в тебя запускал, чертыхаясь;
Также и матушка часто метлою тебя колотила.
Нынче ты барина корчишь, ты всё петушиться изволишь.
Бурасам нашим расправой грозить не стесняешься, если,
Издали саблю твою на новом ремне заприметя,
Шапок они не ломают да спин не сгибают в поклоне,
Глупой спеси твоей угождая беспрекословно.

Ты бы, сопляк, сперва научился растапливать печку
Да своему господину ботфорты как следует чистить.
Будто не знаешь и сам, что хозяин твой нынешний,
Каспарс,
Олухом круглым тебя почитает и палкою греет:
Ты ведь ни «капэ», ни «тэ» наливать не умеешь, как нужно.
Ну-ка, в лапти влезай да опять в пастухи подавайся!

Kaip Pričkus charakterizuoja jaunimą?(14 psl. „Rods,-tarė Pričkus…iki „į patalą meža“)

Pričkaus mintys apie jaunystę, ponų ir būrų vaikų ,,lygybę“

«Люди в года молодые, - раздумчиво Причкус промолвил, -
Резвостью схожи со ртутью, что бегает в склянке, и, часто
Удержу вовсе не зная, себе лишь вред причиняют.
Все мы, по-разному каждый, в ту пору, конечно, дурили,
Глупостей всяких не счесть, что мы натворили в те годы.
Помню, как в детстве, бывало, на улицах мы собирались,
Всё позанятней придумать забавы да игры стараясь:
Те - за ватагой ватага - верхом на тростинках и палках
Целые дни по грязи носились с криком и визгом.
Эти, кнуты из мочалы скрутив, намотав их напалку,
Щелкали ими, летали туда и сюда, как шальные.
Девочки, что не могли без нянек сделать ни шагу,
Куклы уже мастерили из пестрых лоскутьев и тряпок,
Их на ручонках таскали и нянчили - пащенков милых.
Мы-то ведь знаем, как дружно весну справляют ребята.
Знаем, барчата нередко с детьми крестьянскими рядом,
Словно как братья родные, в пыли да грязи копошатся;
Знаем, всякую чушь болтают те и другие.
Так же барчук в наказанье шлепок получает по заду,
Если, как прочие дети, осмелился в люльку наделать.

Uždavinys

- Aptarsime Slunkiaus monologą, charakterizuosime Pričkų, Blėkių, aptarsime moterų darbo aukštinimą

Ir kad vis miegot mums būtų sviete paskirta!
Ogi dabar, žėlėk, Dieve! jau vasara randas
Ir darbų naštas nusitvert vėl ragina rengtis.
Ak! man ašaros į akis jau pradeda trauktis;

Slunkiaus filosofija.Kodėl jis taip nelaukia pavasario?
(18-19 psl.,,Rods,- tarė Slunkius...kasdien paminėsiu“

Кажется, - молвил Слункюс, - недавно, с помощью божьей,
Малость от тяжких трудов отдохнули руки и ноги.
Эх, и сколько же раз, забыв лихие заботы,
Я, полушубком укрывшись, храпел у натопленной печки.
Да, вот если б зима на дворе подольше стояла,
Если бы только спать суждено нам было на свете!
Смотришь, господи боже, весна стучится в окошко,
Бремя забот пора на плечи вскидывать снова.
Эх, как вспомню о том, из глаз запросятся слезы.
Женка моя - небось обычай знаете бабий -
Днями ходит, нахмурясь, да руки ломает, да плачет…
Видя такую беду, говорю я, кряхтя и вздыхая:
«Матушка, угомонись, поревела малость - и хватит!
Верь, совладаем с работой не хуже других! Ведь известно,
Старое вертится тихо всегда колесо, а надежней
Ну, а такое, что мчится, несется с бойким подскоком, -
Смотришь, на полпути развалилось и прочь отлетело.

Кубас, отец мой покойный, таким дурачиною не был,
Также и дедушка Стяпас учил меня жить по-другому.
«Дети! - бывало, кричит, на рогожке с похмелья валяясь,
Словно простой мужик, дерюгой грубой укрывшись, -
Дети, и думать не смейте о новшествах разных, - живите
Так, как родители ваши, как деды и прадеды жили:
Не суетясь, не спеша, принимайтесь за труд повседневный,
Силы щадите свои, покуда вы молоды, чтобы
Кое-что вам про запас на грядущую старость осталось».
Эти слова отца и деда навек я запомнил,
Их, доколе я жив, вспоминать и твердить не устану».

Slunkius- slinkti

- Koks Slunkio devizas?
- Kaip jis teisina savo tingumą? Kokius palyginimus pateikia?
- Kieno patirtimi remiasi Slunkius teisindamas save?
- Ar nieko racionalaus negalime rasti Slunkiaus teorijoje?

Dėl ko Pričkus gėdija Slunkių? Su kuo jį lygina?
(19 psl.„Tas durnas...pagadint nesigėdi?“

Речь неразумную эту услышав, соседи смутились,
Но напрямик лентяю ответил Причкус: «Ступай-ка,
Жук навозный, туда, где раздолье вашему брату.
Из году в год с семьёй увязая по горло в навозе,
Ты и себя самого и нас, литвинов, позоришь.
Я, как подать взыскать прикажет амтсрат, бывало,
Сколько тебя по спине в сердцах дубьем колошматил,
Клочья летели порой с твоего кожуха и кафтана.
Вахмистры сколько, припомни, тебя, беспутного, драли, -
Ноги едва волоча, не раз на барщину брёл ты,
Лодырь! Кутя бесконечно да лакомясь сытной едою,
Ты запустил вконец и полоску свою и домишко,
И совращать вдобавок детей своих не стыдишься.

Pričkus

- Protingas, kategoriškas, mėgstantis pamokyti
- Ko moko būrus?
- Cituojame-19 psl. paskutinės eilutės ir 20 psl.pirmos 2 eilutės

Dėl ko virkauja Blėkius? Koks jis?
(22 psl.,,Rods, - tarė Blėkius...paminėdami jūsų“.)

«Кстати, - промолвил Блекюс, - запас-то наш прошлогодний,
Всё что, летом собрав, припрятали мы по-хозяйски,
Нынче подходит к концу, да и скоро совсем подберется.
Наши чуланы, лари от добра ломились недавно,
Ну, а теперь опустели - запасов меньше да меньше,
Да, хоть шаром покати в закромах и амбарах, соседи,
Так что на кашу, кисель, шюпинис, душистый и вкусный,
Там ничего не найдется, - ну, разве самая малость!
В подполах и кладовых, где грудами прежде лежала
Всякая овощь: морковка, и репа, и брюква, и свекла, -
Бедность повсюду такая, что только и чешем затылки,
Круглыми днями гадая, чем будем до лета кормиться.
Эх, кровяные колбасы, копченое сало, ветчинка!
Чуть ли не плача, о вас мы каждый день вспоминаем».

Kokį būrą skatina būti Pričkus? (22 psl.„Tič...grįžta.“)

«Цыц! - тогда ему Причкус сказал в сердцах по-литовски. -
Хватит ныть! Всегда кричишь об одной недостаче.
Сам же во всем виноват! Почему в богатую осень
Так бессовестно ты запасы свои поедаешь,
Что поросенок один к Мартынову дню остается?
Ты бы на жирный кусок налегать старался пореже,
Постным тогда не пришлось бы весной тебе пробавляться!

Ką apie moterų darbą kalba Pričkus? Kokius darbus jis pamini? Citatomis įrodykite apdainuojamą moterų darbų grožį ir svarbą (23 psl.,,Sėk linų“iki ,,išpeikt negalėtų“,24 psl.,,Moters,jūs nenaudėlės“ iki,,ragina bėgti“.

Льна, сколько Грита захочет, посей; пререкаться не вздумай.
Женский обычаи таков: побольше льна подавай им.
Им бы - все прясть да ткать в глухую зимнюю пору.

Но не брани ты особо занятие женское это:
Разве не весело слушать зимою шум и жужжанье
Прялок, когда за работу садятся наши хозяйки?
Разве не любо смотреть, как Грита проворная пряжу
Между ткачихами делит, готовые белит холстины?
После садится она кроить, что нужно для дома,
Даже тебе на портянки обрезков пару оставит.
Ах, если б женушки все постараться вот так захотели.
Разве было б тогда оборванцев столько, подумай.
Ах, взаправду тогда бы по-барски наряженный бурас
Сесть пожелал не иначе, как с немцем-сановником рядом,
И перестали б тогда его поносить и французы.

Это про вас говорю я, негодницы, вас укоряю!
Вам же, хозяйки честные, помощницы верные наши,
Вам-то нет нужды стыдиться моих речей возмущенных,
Пусть их стыдятся те, кому не стыдно лениться.
Честь вам и слава, чьи прялки с жужжаньем неугомонным
Не устают ни на миг сучить добротную пряжу,
Честь вам и слава, чьи кросна гремят порой предвесенней,
Чей расторопный челнок суетится со стуком немолчным.
Честь вам и слава, подруги, чьи снегом весенним белеют,
Лежа на пестрой лужайке, полотна в лучах полуденных.

Но не чурайтесь трудов потяжеле, похлопотливей,-
Вон огороды пустые скучают по вашим заботам.

- Kuo novatoriškas Pričkaus požiūris į moterų darbą?
- Raskite pasikartojimus 24 psl., aukštinančius moterų darbą